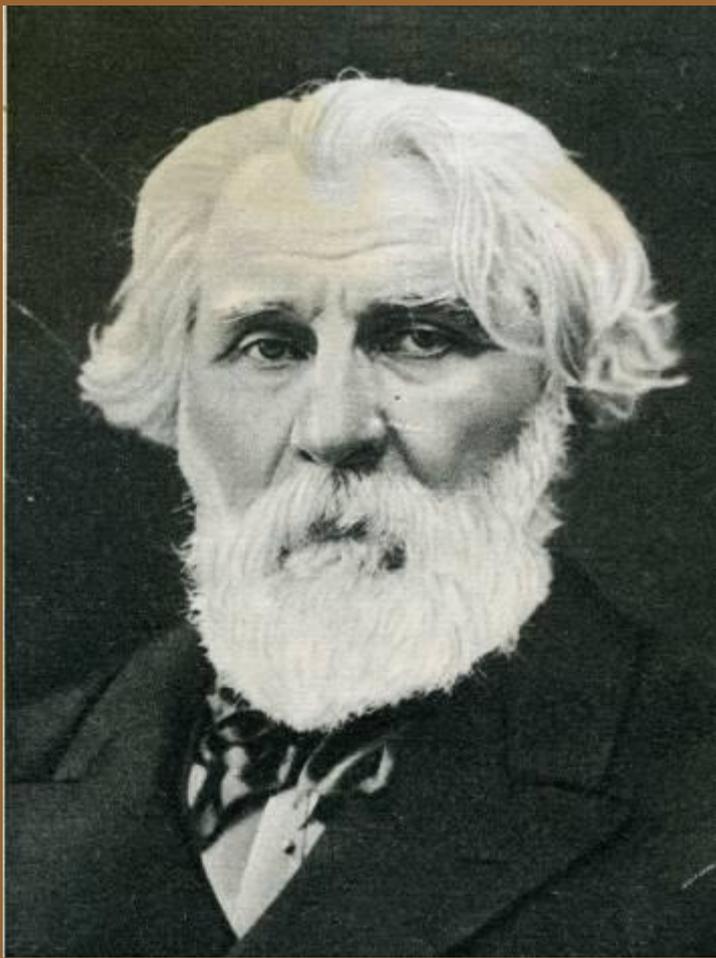

Жизнь и
творчество
Ивана
Сергеевича
Тургенева

Учитель: Юлаева И.А.

...Ежели Пушкин имел
полное основание
сказать о себе, что он
пробуждал «добрые
чувства», то то же самое
и с такою же
справедливостью мог
сказать о себе и
Тургенев.

И.С.Тургенев (1818-1883г.г.)

М. Е. Салтыков-Щедрин

Детство Годы учения

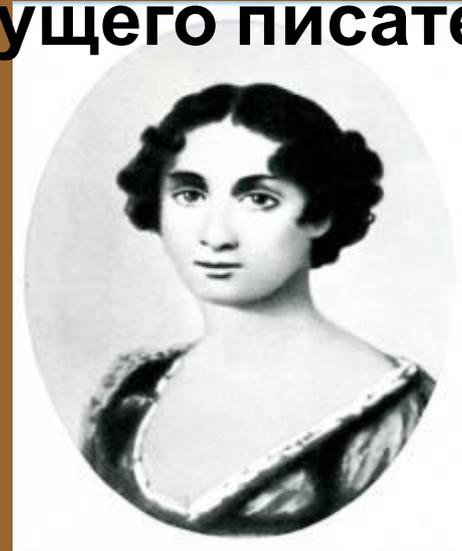
28 октября, в понедельник, родился сын Иван, ростом 12 вершков, в Орле, в своем доме, в 12 часов утра» — такую запись сделала в своей памятной книжке Варвара Петровна Тургенева.

Иван Сергеевич был ее вторым сыном. Первый — Николай — родился двумя годами раньше, а в 1821 году в семье Тургеневых появился еще один мальчик — Сергей.

Трудно представить себе более непохожих людей, чем родители будущего писателя.

С.И.Тургенев отец писателя

В.Д.Тургенева мать писателя

Мать — Варвара Петровна, урожденная Лутовинова, — женщина властная, умная и достаточно образованная, красотой не блистала. Была она небольшого роста, приземистой, с широким лицом, попорченным оспой. И лишь глаза были хороши: большие, темные и блестящие.

Рано потеряв отца, Варвара Петровна воспитывалась в семье отчима, где чувствовала себя чужой и несправедливой. Не выдержав притеснений, она вынуждена была бежать из дома и нашла приют у своего дяди, Ивана Ивановича Лутовинова, человека сурового и нелюдимого. На свою племянницу он мало обращал внимания, однако держал ее в строгости и за малейшее ослушание грозил выгнать из дому. Внезапная смерть дяди неожиданно превратила забытую прижималку в одну из самых богатых вдов в округе, владелицу огромных поместий и почти пяти тысяч

крепостных крестьян.

Варваре Петровне было уже тридцать лет, когда она познакомилась с молодым офицером Сергеем Николаевичем Тургеневым. Он происходил из старинного дворянского рода, который, однако, к тому времени уже оскудел. От бывшего богатства осталось лишь небольшое имение. Сергей Николаевич был красив, изящен, умен. И не удивительно, что на Варвару Петровну он произвел неотразимое впечатление, и она дала понять, что если Сергей Николаевич посватается, то отказа не последует.

Молодой офицер раздумывал недолго. И хотя невеста была на шесть лет старше его, и привлекательностью не отличалась, однако громадные угодья и тысячи крепостных душ, которыми она владела, определили решение Сергея Николаевича.

В начале 1816 года состоялось бракосочетание, и молодые поселились в Орле.

Своего мужа Варвара Петровна боготворила и побаивалась. Она предоставила ему полную свободу и ни в чем не ограничивала. Сергей Николаевич жил так, как ему хотелось, не обременяя себя заботами, о семье и хозяйстве. В 1821 году он вышел в отставку и вместе с семьей переехал в имение жены Спасское - Лутовиново, в семидесяти верстах от Орла. Летом того же года Тургеневы со всеми домочадцами совершили длительное заграничное путешествие, а вернувшись из него, зажили, как вспоминал Иван Сергеевич, «дворянской, медленной, просторной и мелкой жизнью... с обычной обстановкой гувернеров и учителей, швейцарцев и немцев, докторов, их дядек и крепостных нянек».

Спасское было в то время настоящим барским именем.

Широкие, длинные аллеи из исполинских лип и берез вели с разных сторон к господской усадьбе...за домом тянулся обширный, роскошный сад, густые, темные аллеи которого шли уступами к прудам, окаймлявшим сад и всю усадьбу.

«Воспоминание о селе Спасском».

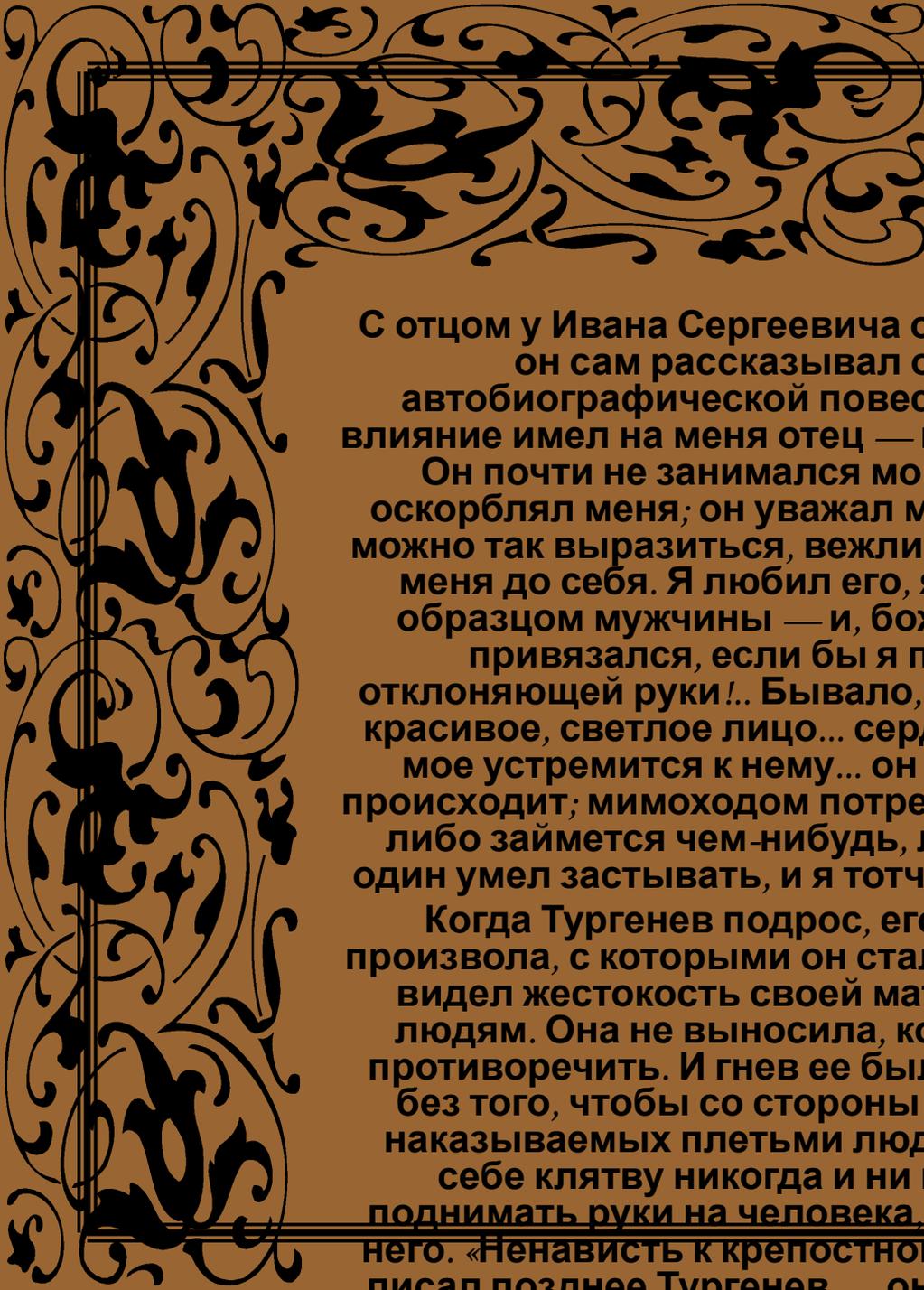
главный усадебный дом в Спасском- Лутовинове

И.С.Тургенев портрет 1830г.

Воспитанием детей занималась преимущественно Варвара Петровна. Перенесенные в свое время в доме отчима ; и дяди страдания не лучшим образом отразились на ее характере. Своенравная, капризная, истеричная, к детям своим она относилась неровно. Порывы заботливости, вни -мания и нежности сменялись приступами ожесточения и мелкого тиранства. По ее приказу детей наказывали за малейшие проступки, а иногда и без всякой причины. «Мне нечем помянуть моего детства, — говорил много лет спустя Тургенев. — Ни одного светлого воспоминания. Матери я боялся, как огня. Меня наказывали за всякий пустяк — одним словом, муштровали, как рекрута. Редкий день проходил без розог, когда я отваживался спросить, за что меня наказывали, мать категорически заявляла: «Тебе об этом лучше знать, догадайся».

На всю жизнь сохранилась в сознании

С отцом у Ивана Сергеевича отношения были сложные. Вот как он сам рассказывал об этом в своей во многом автобиографической повести «Первая любовь»: «Странное влияние имел на меня отец — и странные были наши отношения.

Он почти не занимался моим воспитанием, но никогда не оскорблял меня; он уважал мою свободу — он даже был, если можно так выразиться, вежлив со мною... только он не допускал меня до себя. Я любил его, я любовался им, он казался мне образцом мужчины — и, боже мой, как бы я страстно к нему привязался, если бы я постоянно не чувствовал его отклоняющей руки!.. Бывало, стану я рассматривать его умное, красивое, светлое лицо... сердце мое задрожит, и все существо мое устремится к нему... он словно почувствует, что во мне происходит; мимоходом потреплет меня по щеке — и либо уйдет, либо займется чем-нибудь, либо вдруг весь застынет, как он один умел застывать, и я тотчас же сожмусь и тоже похолодею».

Когда Тургенев подросток, его ужаснули картины насилия и произвола, с которыми он сталкивался на каждом шагу. Мальчик видел жестокость своей матери по отношению к дворовым людям. Она не выносила, когда кто-нибудь осмеливался ей противоречить. И гнев ее был страшен. Редкий день проходил без того, чтобы со стороны конюшни не раздавались крики наказываемых плетью людей. И, слыша это, мальчик давал себе клятву никогда и ни при каких обстоятельствах не поднимать руки на человека, хоть в чем-нибудь зависимого от него. «Ненависть к крепостному праву уже тогда жила во мне, — писал позднее Тургенев — она между прочим была причиной

Живой, впечатлительный, не по годам развитый мальчик внимательно прислушивался к разговорам взрослых, охотно общался с дворовыми людьми, от которых узнавал много нового и интересного: разные истории, рассказы, предания, бывальщины. Игрушки мало занимали его. С большей охотой проводил он время, гуляя в парке, где у него были свои любимые уголки, удил в пруду рыбу, ловил птиц. Его часто можно было видеть среди лесников и охотников Спасского, которые учили его стрелять из ружья, узнавать повадки диких уток, перепелок, куропаток и певчих птиц. Постепенно в мальчишке зародилась страсть к охоте, ставшая позднее для него не только любимым развлечением, но и временем, когда он мог ближе познакомиться с простыми людьми и лучше узнать крестьянскую жизнь во всей ее неприглядности.

В доме Тургеневых была довольно большая библиотека. В огромных шкафах хранились произведения античных писателей и поэтов, сочинения французских энциклопедистов: Вольтера, Руссо, Монтескье, романы В. Скотта, де Сталь, Шатобриана; произведения русских литераторов:

Ломоносова, Сумарокова, Карамзина, Дмитриева, Жуковского, а также книги по истории, естествознанию, ботанике. Вскоре библиотека стала для Тургенева самым любимым местом в доме, где он порой проводил целые дни. В немалой степени интерес к литературе у мальчика поддерживала мать, которая довольно много читала и хорошо знала французскую литературу и русскую поэзию.

В начале 1827 года семья Тургеневых переехала в Москву: пора было готовить детей к поступлению в учебные заведения. Сначала Николая и Ивана поместили в частный пансион Винтеркеллера, а затем в пансион Краузе, названный позднее Лазаревским институтом восточных языков. Здесь братья проучились недолго — всего несколько месяцев. Дальнейшее их образование было поручено домашним учителям. С ними они изучали русскую словесность, историю, географию, математику, иностранные языки — немецкий, французский, английский, — рисование. Русскую историю преподавал поэт И. П. Ключников, а русскому языку учил Д. Н. Дубенский, известный исследователь «Слова о полку Игореве».

Учились братья легко, и родители были довольны их успехами. Однако отца огорчало то, что сыновья писали ему письма не на русском языке. В одном из писем Сергей Николаевич, лечившийся в то время за границей, замечал: «Вы все мне пишете по-французски или по-немецки, а за что пренебрегаете наш природный — если вы в оном очень слабы, — это меня удивляет. Пора! Пора! Уметь хорошо не только на словах, но и на письме объясняться по-русски — это необходимо...»

Тургеневу не было еще и пятинадцати лет, когда он

Университетские годы Первые литературные опыты Служба

Московский университет в то время был основным центром передовой русской мысли. По словам А. И. Герцена, «в него, как в общий резервуар, вливались юные силы России со всех сторон, из всех слоев; в его залах они очищались от предрассудков, захваченных у домашнего очага, приходили к одному уровню, братались между собой и снова разливались во все стороны России, во все слои ее». В его стенах почти одновременно учились такие замечательные деятели русской культуры, как А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, М. Ю. Лермонтов, И. А. Гончаров и другие.

Среди молодых людей, пришедших в университет в конце 1820-х и в начале 1830-х годов, свято хранилась память о декабристах, с оружием в руках выступивших против самодержавия. «Мы были уверены, — писал А. И. Герцен, — что из этой аудитории выйдет та фаланга, которая пойдет вслед за Пестелем и Рылеевым, и что мы будем в ней».

Студенты внимательно следили за событиями, происходившими тогда в России и в Европе. Июльская революция 1830 года во Франции, восстание в Польше, холерные бунты, прокатившиеся по всей России, способствовали формированию в среде студенчества вольнолюбивых устремлений. Тургенев позднее говорил, что именно в эти годы у

Московский университет

Новое здание 1848г

В то время университет не давал студентам глубоких и основательных знаний. «Больше лекций и профессоров развивала студентов аудитория юным столкновением, обменом мыслей, чтения...» — вспоминал А. И. Герцен.

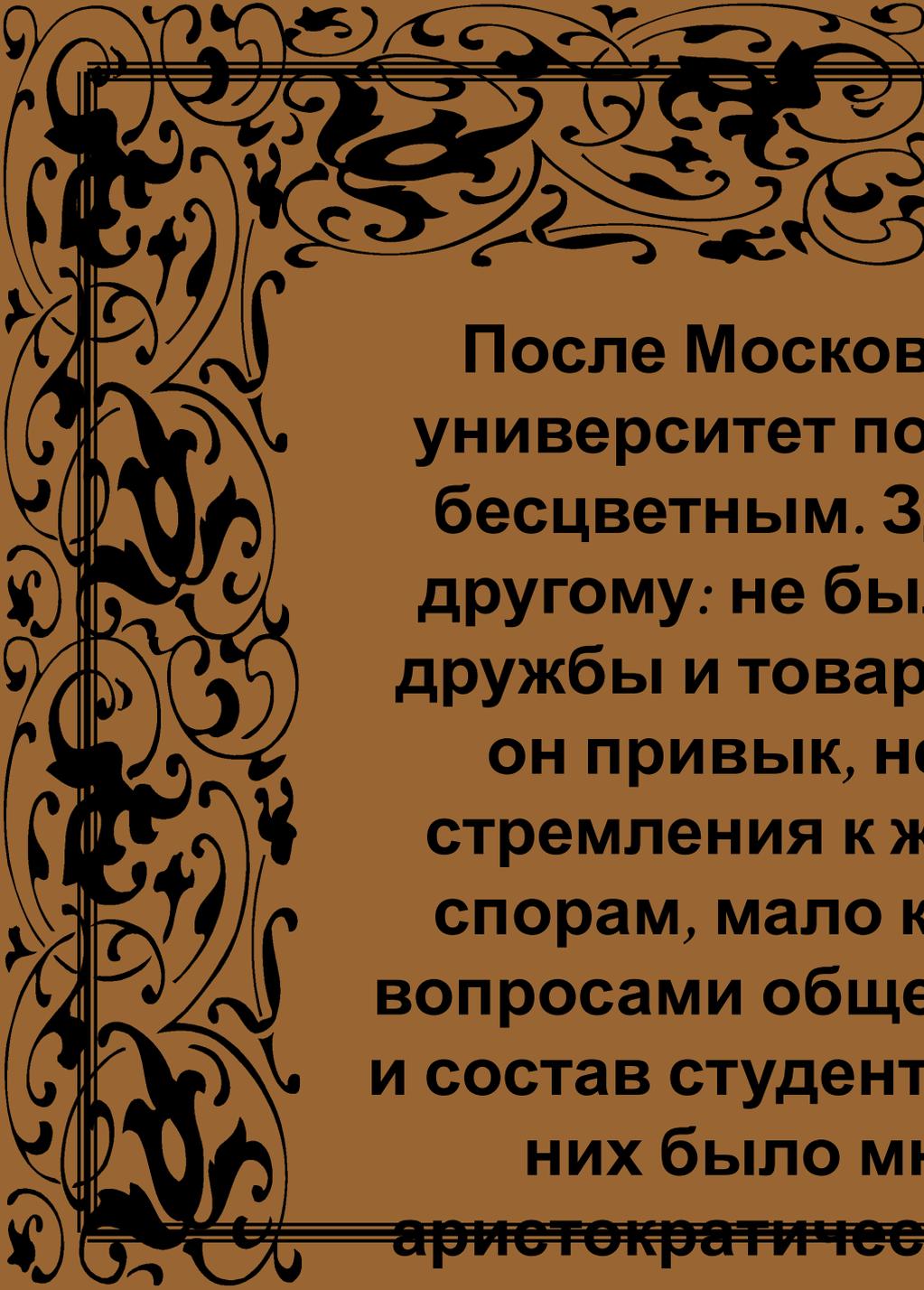
Особенно заинтересовали Тургенева лекции профессора М. Г. Павлова — активного пропагандиста философского учения Шеллинга и его последователей. Павлов учил студентов самостоятельно мыслить, пробуждал в них интерес к изучению различных философских систем.

В Московском университете Тургенев проучился всего один год. После того как его старший брат Николай поступил в гвардейскую артиллерию, расквартированную в Петербурге, отец решил, что братьям не следует разлучаться, и поэтому летом 1834 года Тургенев подал прошение о переводе на филологическое отделение философского факультета Петербургского университета.

Не успела семья Тургеневых обосноваться в столице, как неожиданно умер Сергей Николаевич. Смерть отца глубоко потрясла Тургенева и заставила его впервые серьезно задуматься о жизни и смерти, о месте человека в вечном движении природы. Мысли и переживания юноши нашли свое отражение в целом ряде лирических стихотворений, а также в драматической поэме «Стено».

Первые литературные опыты Тургенева создавались под сильнейшим воздействием господствовавшего тогда в литературе романтизма, и прежде всего поэзии Байрона. Это особенно чувствуется в поэме «Стено». Ее герой — пылкий, страстный, полный восторженных стремлений человек, который не желает мириться с окружающим его миром зла, — но и не может найти применения своим силам и в конце концов трагически погибает. Позднее Тургенев весьма скептически отзывался об этой поэме, называя ее «нелепым произведением, в котором с детской неумелостью выражалось рабское подражание байроновскому Манфреду».

Однако нельзя не отметить, что в поэме «Стено» нашли свое отражение размышления юного поэта о смысле жизни и о назначении в ней человека, то есть вопросы, разрешить которые пытались многие великие поэты того времени: Гете, Шиллер, Байрон.

После Московского столичный университет показался Тургеневу бесцветным. Здесь все было по-другому: не было той атмосферы дружбы и товарищества, к которой он привык, не чувствовалось стремления к живому общению и спорам, мало кто интересовался вопросами общественной жизни. Да и состав студентов был иной. Среди них было много юношей из аристократических семей, которые

Петербургский университет

1854г

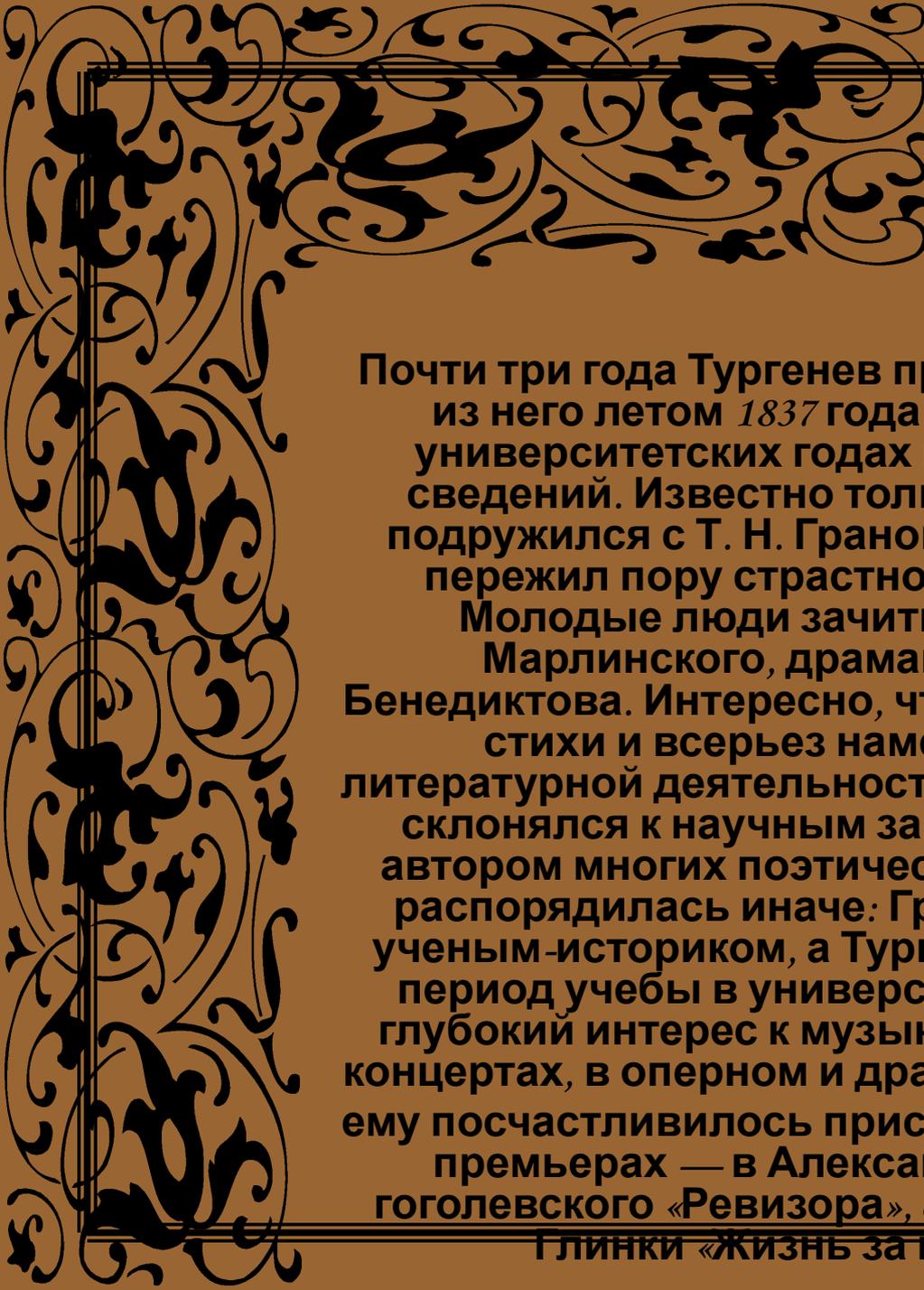
Преподавание в университете велось по довольно широкой программе. Но серьезных знаний студенты не получали. Интересных преподавателей не было. Ближе других оказался Тургеневу лишь П. А. Плетнев, о котором он позднее писал: «Как профессор русской литературы, он не отличался большими сведениями; зато он искренне любил «свой предмет», обладал несколько робким, но чистым и тонким вкусом и говорил просто, ясно, не без теплоты. Главное: он умел сообщать своим слушателям те симпатии, которыми сам был исполнен,— умел заинтересовать их...»

Плетнев был человеком доброжелательным и очень тепло относился к молодежи. Особого внимания он удостоивал студентов, проявивших интерес к литературе: всегда поддерживал, помогал им, приглашал на свои литературные вечера. Одним из таких студентов был и Тургенев. Он стал бывать в доме Плетнева и познакомился там с известными литераторами — А. В.

Кольцовым и В. Ф. Одоевским. А однажды лицом к

Литературный вечер у А.П. Плетнева

Почти три года Тургенев провел в университете и вышел из него летом 1837 года со степенью кандидата. Об университетских годах писателя сохранилось мало сведений. Известно только, что он близко сошелся и подружился с Т. Н. Грановским. Вместе с ним Тургенев пережил пору страстного увлечения романтизмом. Молодые люди зачитывались произведениями Марлинского, драмами Кукольника и стихами Бенедиктова. Интересно, что Грановский в то время писал стихи и всерьез намеревался посвятить себя литературной деятельности. Тургенев же, наоборот, более склонялся к научным занятиям, хотя и был уже тогда автором многих поэтических произведений. Но судьба распорядилась иначе: Грановский стал выдающимся ученым-историком, а Тургенев — великим писателем. В период учебы в университете у Тургенева проявился глубокий интерес к музыке и театру. Он часто бывал на концертах, в оперном и драматическом театрах. В 1836 году ему посчастливилось присутствовать на двух знаменитых премьерах — в Александрийском театре он видел гоголевского «Ревизора», а в Мариинском слушал оперу Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»).

А.С. Пушкин
Плетнев

Т.Н. Грановский П.А.

Окончив университет, Тургенев решил продолжить свое образование и в мае 1838 года отправился в Берлин.

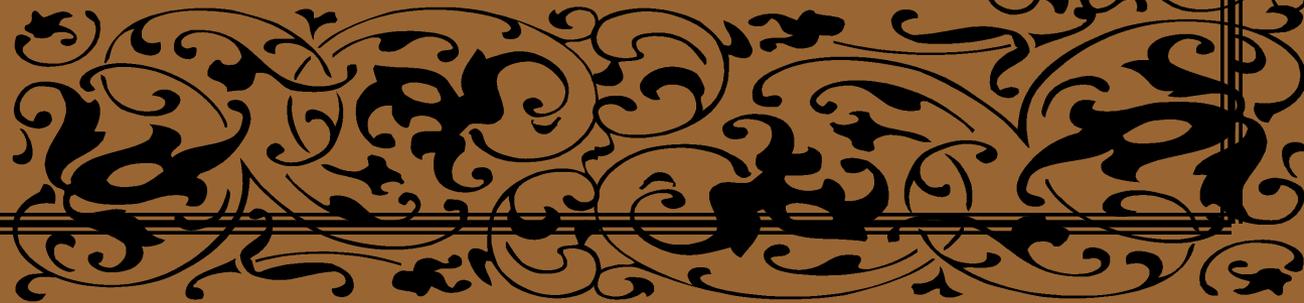

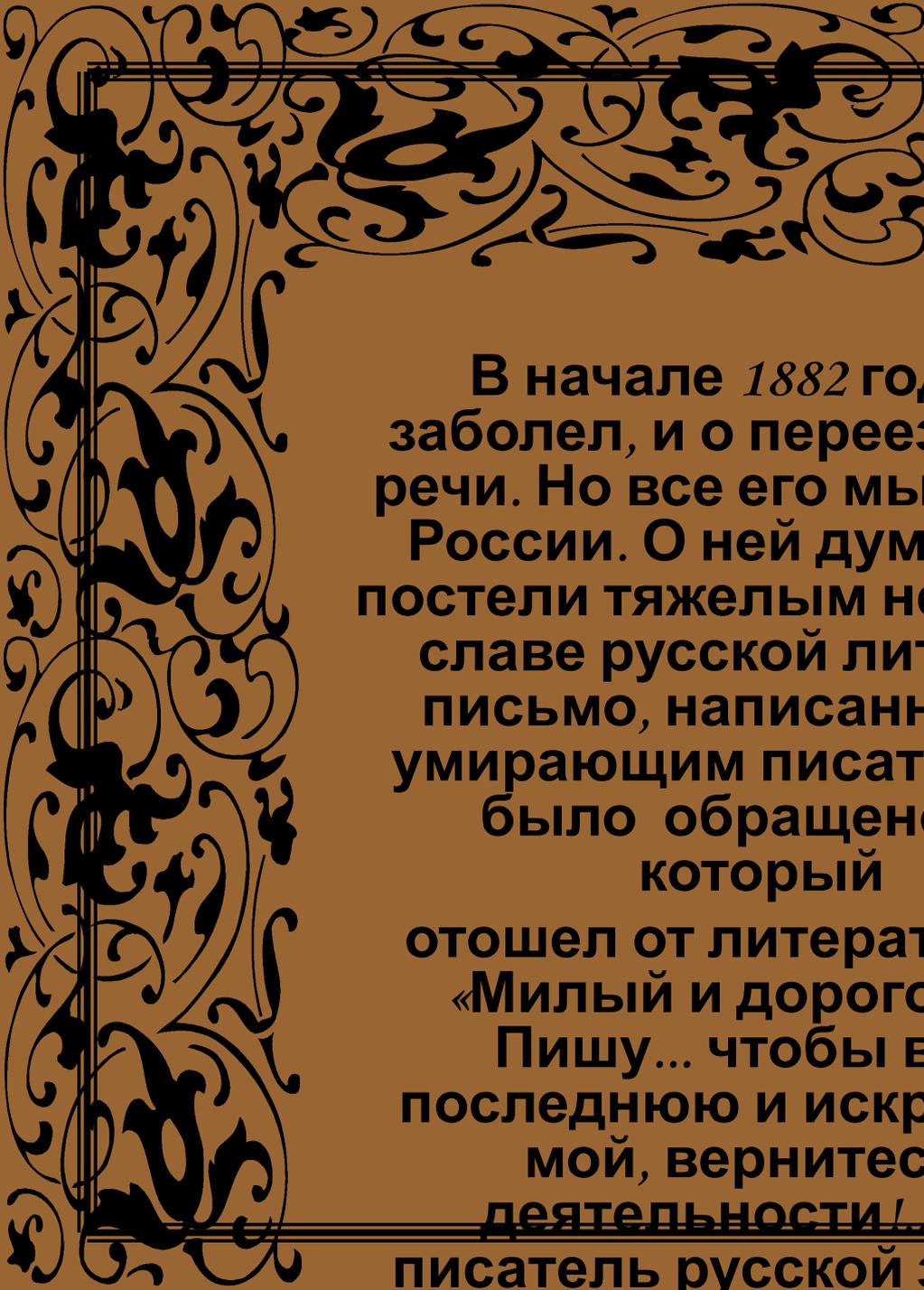
Берлинский университет

1840г

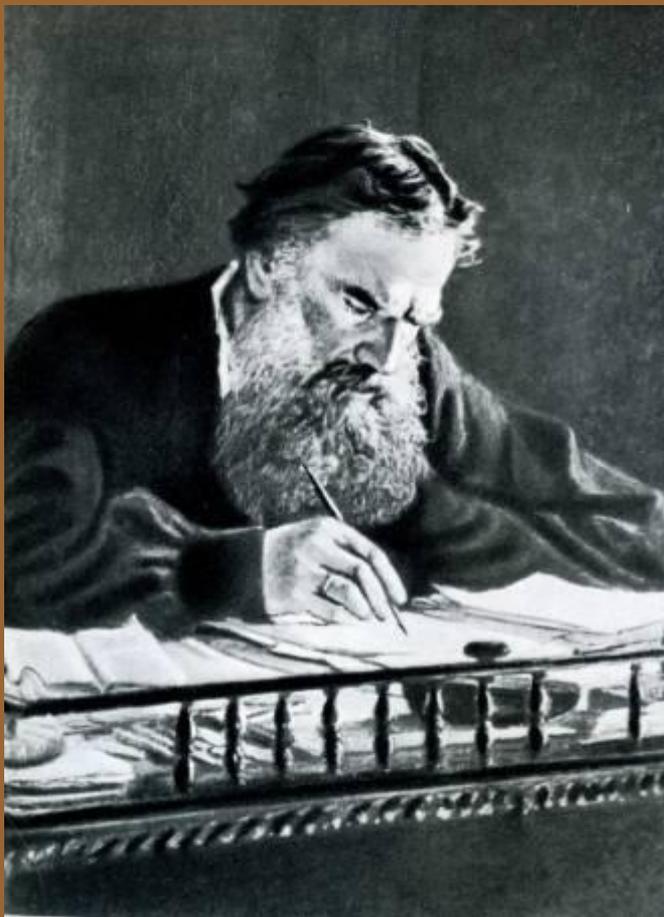
В начале *1842* года Иван Сергеевич подал прошение на имя министра внутренних дел о зачислении его на службу вскоре был принят чиновником особых поручений в канцелярию под начальство В. И. Даля, известного писателя этнографа. Однако служил Тургенев не долго и в мае *1845* года вышел в отставку

Болезнь и смерть И.С. Тургенева

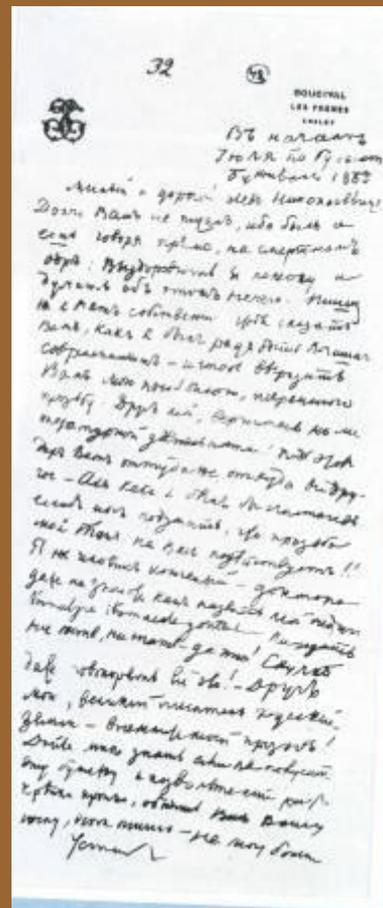

В начале 1882 года Тургенев тяжело заболел, и о переезде уже не могло быть речи. Но все его мысли были на родине, в России. О ней думал он, прикованный к постели тяжелым недугом, о ее будущем, о славе русской литературы. Последнее письмо, написанное собственноручно умирающим писателем в июле 1883 года, было обращено к Л. Н. Толстому, который в это время отошел от литературной деятельности: «Милый и дорогой Лев Николаевич!.. Пишу... чтобы выразить Вам мою последнюю и искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности!.. Друг мой, великий писатель русской земли, внимайте моей

Л.Н.Толстой

последнее письмо И.С.Тургенева Л.Н.Толстому

Умер Тургенев 3 сентября 1883 года во Франции. Незадолго до смерти он высказал пожелание быть похороненным в Петербурге, на Волковом кладбище, рядом с Белинским. Последняя воля писателя была выполнена.

Могила И.С. Тургенева на Волковом кладбище в Ленинграде

Смерть Тургенева была воспринята как «горе общее, всенародное». Проводить великого писателя в последний путь собрались тысячи людей. Прибыло множество делегаций с венками. Опасаясь политических демонстраций, правительство отдало приказ «не допускать речей», кроме заранее заявленных. В процессии находилось свыше ста агентов «наблюдательной охраны», на кладбище — еще сто тридцать. На всякий случай по всему пути следования траурной процессии были размещены войска. Запрещено было вывешивать траурные флаги. На кладбище допускались только лица, имевшие специальные билеты. Как писал один из участников похорон, «везде, на всем протяжении пройденного нами пространства, толпа облегалa улицы сплошными шпалерами. Крыши, заборы, деревья, балконы, подъезды, фонарные столбы, рогатки, которыми были загорожены боковые улицы — все это было унижено